

Шах. Мат. И прочие мелкие неприятности.

Сантана Ривера

Несмотря на свое ревностное отношение к ребенку, которое скорее было результатом каких-то звериных инстинктов, Сантана была рада, нет, просто счастлива снова вырваться в спортивный центр, чтобы хоть немного размяться, потому что режим жизни: дом - офис Хусин (редкие переговоры) - дом ей порядком надоел. Нет, даже не так. Этот режим ее достал до такой степени, что она пару раз ловила себя на мыслях о побеге в Бразилию. Хотя бы на недельку. А тут на глаза ей недавно попался Тай, который показался настоящим спасением, словно свет в конце тоннеля. Назначив своему ученику занятие (а она все еще его наставница, несмотря на то, что ученик стал выше ее почти на целую голову). В общем, все гениальное, как обычно, просто.

Оставив маленького Алекса на попечение его отца, бразильянка с чувством выполненного долга практически сбежала из квартиры. До спортивного центра она добралась быстро, за что отдельное спасибо Чену. Ему, правда, в последнее время от нее тоже нехило перепадает по любому поводу. Даже за то, что дышит неправильно.

Проигнорировав раздевалку (а переодеваться ей нужно будет только после тренировки), Сантана прямо с сумкой наперевес направилась на стрельбище, где уже никого не было. Ни единой души. Оставалось только примерно расчертить все пространство под шахматную доску и сделать фигуры, тогда приготовления можно будет считать законченными. Или можно просто дождаться ученика и свалить половину работы на него, чтобы не расслаблялся. Точно.

Тай Чун

Недавно попался на глаза - это неаккуратно привез какие-то документы из Хусина сифу домой. Точнее, привез-то он их очень аккуратно, в файле и твердой папке, листочек к листочку, но вот на глаза неаккуратно попался именно в тот момент, когда наставница изнывала от тоски в собственном доме. Он, естественно, знал, что у нее теперь семейная жизнь, ребенок, да и как-то в последнее время критически мало с ней пересекался, погрязнув во всей этой работе синего фонаря, в основном в доме лунтао и по всяческим складам. Плюс ко всему прочему ему светил выпускной класс, и времени хватало разве что на то, чтобы пару раз в неделю, а то и того реже встретиться с Ким Чжан где-нибудь помимо школы или спортивного центра. Тая, как ни странно, такое плотное расписание вполне устраивало, за исключением, может быть, пункта, касающегося встреч с девушкой.

Избавиться от нежной симпатии к наставнице, несмотря на довольно близкое общение с дочерью бравого офицера полиции, не удавалось ни под каким предлогом, разве что Тай с удивлением понял, что они больше не смотрятся рядом, как наставница и ее ученик. Впрочем, если у кого и возникнут сомнения по поводу их чисто деловых отношений, то могут эти подозрения запихать себе глубоко, далеко и

надежно.

Тай аккуратно сложил школьную форму и закрыл шкафчик, прежде чем вышел на стрельбище. Он смутно представлял, чему его будут учить, но, как обычно, отказать Ривере ньюши не мог, поэтому точно в назначенное время, и ни секундой позже, слегка ей поклонился в знак приветствия и, выпрямившись, вопросительно глянул на бразильянку.

Сантана Ривера

Тай, как и всегда, был предельно пунктуален - парень появился на стрельбище минута в минуту. Приятно работать с такими людьми, а не то что некоторые. Не могут принести нужные документы с первого раза из соседней комнаты. И отчет сделать адекватный. Так, не о работе.

- Привет, - молодая мамаша (звучит-то как дико!) приветливо махнула Таю рукой, жестом подзывая его ближе. - Вот это все, - она обвела площадку рукой, - наше поле для деятельности. Я слышала, что ты постепенно вникаешь в дела семьи, учишься всему с самого начала... Я помню насколько это, кхм, весело. Вот и думаю, что надо бы нам с тобой сыграть в шахматы. Самодельные. И с закрытыми глазами. Что скажешь?

Шахматы помогают немного успокоиться и привести мысли в порядок. И это, возможно, сейчас нужнее даже Сантане, нежели Таю, но разве может наставник честно признаться ученику, что вот так вот нагло использует его в собственных целях? К тому же, ей действительно хотелось пообщаться с парнем, ведь это же почти не секрет, что будь она лет на десять моложе, или Тай лет на десять старше, то Чжоу мог бы остаться в полете... Ну как, это секрет для всех, кроме нее. Но есть в Тае что-то такое... цепляющее. Внутренний стержень. А еще просто хотелось с кем-нибудь поболтать, кто не тетя вокруг нее день и ночь.

- Сначала предлагаю расчертить поле. Скажем, участки с травой - белые квадраты, а без нее - белые. Как думаешь, справимся?

Тай Чун

Тай подошел ближе, чтобы не пропустить ничего из объяснений наставницы по поводу поля для деятельности. Юноша проследил за рукой Сантаны, думая почему-то о том, что от сифу вкусно пахнет гелем для душа и духами. У Тая в принципе был какой-то пункт на женские духи. Он очень тонко чувствовал все запахи, в особенности те, которые попадали в разряд его любимых - аромат маминых духов и сигарет из тех, что курил отец, кисловатый вкус типографской бумаги и краски, приторно-мыльный аромат стирального порошка и запах горячих после глажки футболок, прохладный аромат ментола и тяжелый, жирный запах влажной после дождя почвы. Тай понял, что думает немного не о том, точнее, совсем не о том, когда должен думать о шахматах.

Сама идея сыграть в шахматы была привлекательной. Особенно ценно то, что с закрытыми глазами. Надо думать, когда Тай не будет видеть перед собой предмет своей симпатии, то будет чувствовать себя вполне нормально, а не растекающимся желеобразным нечто, потерявшим волю от одного только этого запаха духов и жеста

рукой. Но вопрос был, на самом деле, не в том, справятся ли они. А поставить его нужно было в несколько иной формулировке. Справится ли она?

- А вам такой объем работы не навредит? - прямо уточнил он. Тай рос с двумя младшими сестрами, и помнил, как уставала мать, ведь у нее, помимо того, чтобы следить за девочками, было еще полно других дел. Конечно, один ребенок, наверное, не то же самое, что их двое сразу, а то и вообще четверо, но вряд ли от этого как-то легче. Сифу, может быть, и сбежала от домашней скуки и рутины, но это еще не повод Таю тоже отключать здравый смысл и рассудительность. - Земля довольно утоптанная, тут годами ничего не росло, на то, чтобы покрыть даже небольшие участки травой, придется потратить достаточно сил.

Сантана Ривера

Тай какое-то время стоял молча, глядя на поле, которое было практически девственно чистым, видимо, размышляя над масштабами работы. Но когда парень подал голос, то у Сантаны аж дар речи пропал. Ей. Такой. Объем. Работы. Не. Повредит. Да что, мать вашу, творится с этим сумасшедшим миром? Люди совсем съехали с катушек что ли? Она что, больная какая-то, контуженная или безрукая? Почему все так заботятся о ней, что хочется кого-нибудь пристрелить, кого-нибудь придушить, а кому-нибудь просто перегрызть глотку?

- Что значит "не навредит"? - холодно и грозно спросила девушка, метнув пару молний в сторону подопечного. - Нам не нужно выращивать сочную траву, которая подойдет на корм скоту. Квадраты по пол метра каждый, по-твоему, это настолько сложно, что мы не справимся, или ты намекаешь на то, что мне может не хватить сил?

Грозный вид бразильянки говорил о том, что отвечать надо с предельной осторожностью во избежание взрыва внутренней бомбы, потому что ее терпение уже и без того слишком долго испытывают на прочность. Тай, конечно, не виноват. Более того, девушка прекрасно понимала, что он интересуется исключительно из лучших побуждений. Но когда все только и делают, что якобы пытаются оградить ее от чего-то там, то это уже не раздражает. И не бесит. Это просто выводит из себя. Сантана резко топнула ногой, выставив руки вперед, ладонями вверх, после чего обвела в воздухе мнимый квадрат, очерчивая часть поля в относительно большой квадрат четыре на четыре метра (приблизительно, естественно. Земля по периметру этой доски чуть приподнялась, после чего внутри, подчиняясь воли бразильянки, и ее движениям, начали вырисовываться более мелкие квадраты, разделяемые мелкими насыпями.

Тай Чун

Надо признать, с того времени, как Тай начал встречаться с Ким Чжан, терпеть различные варианты женских истерик стало намного проще. Он даже относился к ним с неким философским спокойствием, считая, что иногда надо дать ей перебеситься, чтобы она успокоилась и все снова стало как раньше. Учитывая тот момент, что Ким Чжан в принципе, насколько Тай знал, не жалуется истерики, но может тоже показать зубки, выпад наставницы в свою сторону он встретил скрещенными на груди руками.

- Это значит, что дома вас ждет человек, которому без разницы, устали вы или нет, он все равно будет требовать вашего внимания, - Тай был уже не двенадцатилетним мальчиком, который раньше в такой бы ситуации промолчал, чтобы не раздувать конфликт еще больше. Хотя постойте, нет, не промолчал бы, ни тогда, ни сейчас. Если было что-то, в чем он был кардинально не согласен, он всегда говорил об этом вслух. Но, возможно, он немного не так выразился. - Я не понимаю, зачем такие большие траты энергии. Сделать участки с песком легче, чем растить на них траву.

Скажем абсолютно честно - у него на вечер были еще кое-какие планы, и приползать домой на бровях, радуясь одной только возможности спокойно полежать где-нибудь в уголке в тишине, темноте и покое, в эти планы ну никак не входило. Тай, конечно, рисковал, очень рисковал сейчас нарваться на еще большую бурю, практически что ураган "Сантана", но, если подумать, кого Чжоу при следующей встрече назовет дебилом, когда бразильянка, не приведи небеса, сейчас потратит сил чуть больше, чем возможно? Впрочем, споры спорами, а часть работы все равно сделать уже можно - Тай притопнул ногой первый раз, второй, третий, с каждым толчком отправляя энергию вглубь земли, и поочередно добавил с боков от проявившегося шахматного поля по два ряда каменных блоков высотой где-то в половину человеческого роста с основанием в половину квадратного метра. Будущие шахматные фигуры. Общим количеством тридцать две штуки.

Сантана Ривера

Когда ученик превосходит своего учителя - это приятно. По крайней мере так должно быть. Но когда ученик начинает учить своего учителя жизни, то это несказанно бесит. Особенно когда этот ученик давит на больную мозоль. Она, значит, вырвалась из своих четырех стен для того, чтобы немного отдохнуть и перевести дыхание, а ей, значит, сейчас едва ли не лекцию читают о том, что ей нужно беречь свои силы и вообще всячески думать еще о ком-то. А можно хотя бы на часик забыть, что она кому-то что-то должна, а? Хотя бы на часик.

- Ты пришел сюда, чтобы учиться тому, что и так умеешь, или развивать свои навыки? - холодно поинтересовалась бразильянка, пристально глядя на своего подопечного. Он может быть выше нее хоть на пять голов, но она еще в здравом уме, чтобы помнить, что он еще мальчишка с характером бронепоезда. Здесь помогают только факты. - Более легкие выходы из ситуации будешь искать в бою, а готовым надо быть абсолютно ко всему.

Тай, конечно, может быть и прав, но ее несказанно бесит, что все так и норовят ей ткнуть в то, что она теперь якобы неполноценный человек, потому что отвечает еще и за жизнь сына. Да, за ребенка она кому угодно глотку перегрызет - это факт. Но не стоит тешить себя мыслями о том, что она похожа на наседку. Нет. В этом плане Чжоу намного более ответственный родитель. Но чем больше пытаются ограничить ее свободу, тем больше желания в ней бунтовать. Но сейчас она предпочла свое негодование (ну, мягко говоря) направить в недра земли, преобразуя все то в энергию, которая позволяет вытянуть из сухой земли те остатки плодородия, которые позволяют вырастить немного травы.

Тай Чун

Нужно было взять себя в кулак и заткнуться. Закрыть свой рот и просто слушать, что

ему говорят. Что говорит ему она. Так будет правильно. Так будет логичнее всего. А Тай...почему-то не мог замолчать и прекратить свои бестолковые с ней пререкания. Даже не из желания доказать свою правоту, просто из какой-то совершенно детской обиды, что вот он взрослый разумный парень, а она до сих пор воспринимает его как маленького ребенка.

- Я пришел сюда по вашей просьбе, - ответил юноша не холодно, просто...просто. Он вряд ли был способен на холод в голосе, скорее, на различные тональности презрения, снисхождения и еще чего-нибудь подобного. Тай не был ленив или жаден, ему не сложно было тратить эту энергию, чтобы вырастить траву. Видят небеса, у него не было даже особого желания спорить, он просто не видел в этой траве смысла. Вот хоть убить его - не видел. А все на взгляд Тая бессмысленное, даже если оно было сказано его наставницей, смею напомнить, человеком более опытным и знающим, не принималось им за истину. Песок отличается от травы, он гораздо эргономичнее и экономичнее, особенно сейчас, когда нет необходимости прыгать через выше головы и, как раньше, пытаться вылезти из шкуры вон, чтобы произвести на сифу приятное впечатление. Иногда нужно расставить точки и понять, что тебе важнее - внимание и удовольствие женщины, которая в лучшем случае смотрит на тебя, как на приятного молодого человека, и никогда не будет относиться к тебе как-то иначе по ряду важных причин, изменить которые ты уже не в силах, потому что они от тебя не зависят, или возможность вечером встретиться с Ким Чжан. Она как минимум не заслужила того, чтобы после этой тренировки Тай звонил ей на мобильный и все отменял только потому, что он не в состоянии ровно сидеть от колоссальной потери магической энергии.

- В бою уже будет поздно их искать, нужно пользоваться тем, что есть, - он, к слову, сильно сомневался, что в каком-нибудь из своих боев начнет растить траву под ногами противников, чтобы их напугать. Прямо вау, травка, возрадуемся, братья, курнем напоследок! А нас в это время перестреляют, как в стоячие мишени в тире. Тай наконец заткнулся, пару мгновений раздумывал, затем как-то резко сломался в поясе, низко наклонившись: - Простите, что не оправдываю ваши ожидания.

Сантана Ривера

Сантана старалась держать себя в руках, но когда юноша заговорил (господи, до чего говорливый-то стал!), она громко фыркнула. По ее просьбе он сюда пришел. Ой, спасибо, что сделал ей одолжение.

Суть задания не в том, чтобы выращивать именно траву и именно там, где это сделать сложнее всего, а в том, чтобы соображать и грамотно расходовать силы. В том числе принимая во внимание факт, что потом, после этого подготовительного этапа, энергия будет нужна и дальше. Правда, Сантана настолько глубоко не мыслила, когда задумывала именно такое занятие, все это пришло ей в голову позже (за что она поблагодарила собственную интуицию). Но Тай не в том положении, чтобы спорить, особенно о том, что происходит в бою. Уж кто из них бывал там, так это она, а не Чун Тай.

- В таком случае пользуйся тем, что у тебя есть сейчас и прекрати перечить, - чуть резче обычного сказала бразильянка, - В бою ты не думаешь, в бою ты действуешь. К этому хрен подготовишься, потому что сколько бы сценариев ты не проработал,

все равно все идет иначе. И тогда должны срабатывать инстинкты, которые спасут твою собственную шкуру, и жизни братьев. Но если ты считаешь наше занятие хренью собачьей, то я тебя не держу. Ты знаешь где выход.

Честно говоря, хотелось орать, что-нибудь разбить и набить кому-нибудь физиономию. Но Ривера сумела сдержаться, напомнив себе о том, что она старшая по всем параметрам (в том числе и по иерархии в семье), поэтому не стоит показывать синему фонарю (коим является Тай) лишних эмоций. Она и без того человек темпераментный, о чем в семье знают все без исключений, но лучше не перебарщивать.

Тай Чун

Издавна повелось, что в споре кто-то один обязательно должен уступить. Обычно Тай считал, что уступает не тот, кто неправ, а тот, кто не хочет портить отношения. Словом, это всегда делал Тео. И наверное старший из близнецов к этому уже привык, раз сейчас считал, что не обязан отступать, даже если допустить такую возможность, что он был категорически неправ.

- Я и пользуюсь, - уже начиная и сам беситься, ответил Тай. Здравствуйте, приехали. То им всем не нравится, когда он молчит и молчит, то не нравится, когда он начинает говорить. Сами бы для начала определились, прежде чем ему мозги парить. - Как умение растить траву поможет мне в бою? Кого это сможет спасти? Раз уж мы заговорили о боях.

А еще давно говорили, что в споре рождается истина. Нихрена подобного. Ничего в споре не рождается кроме желания убивать. Желательно особенно зверским способом. Орать хотелось не только Сантане - Тай бы и сам с удовольствием то-нибудь сломал, а то и набил кому-нибудь морду, попадись этот кто-нибудь ему под горячую руку. А уж после ее заверения, что он может валить на все четыре стороны, и вовсе озверел, стиснул кулаки, чувствуя, что его изнутри сейчас просто опалит злостью. Тай сейчас был одним движением руки превратить весь мир в Хиросиму, не говоря уж о том, чтобы воспользоваться разрешением и действительно демонстративно уйти. Его откровенно задела такая манера поведения сифу. И все это из-за простой заботы, да, не очень-то умелой, но все равно заботы. О ее, между прочим, здоровье, черт побери. Ненормальная. Рукам было так горячо, что юноша не сразу понял, почему именно это происходит.

- Цхао, - заметив, выругался Тай, отшатываясь назад от своей же пылающей ладони, огонь с которой пополз вверх по длинному рукаву тренировочной кофты. Он торопливо сдернул верхнюю одежду, кажется, отодрав и еще часть опаленной и прилипшей кожи, и огонь практически сразу погас. Докатился.

Сантана Ривера

Несмотря на свой темперамент, Сантана никогда не отличалась злопамятностью. Отомстила красиво и забыла. Исключения, как мы знаем, бывают везде, и в ее случае тоже, но Тай явно не из тех, кому она будет гадить просто потому что так хочется. Это вообще не в ее манере. Если гадить, то красиво и реально за дело, так, чтобы потом некому было предъявлять ей претензии. Разумно, не правда ли? А еще она отходчивая. Психанула, наорала, успокоилась и забыла. может, не самое

лучшее, что в ней есть, но тоже неплохо.

Внезапное воспламенение Тая мгновенно остудило пыл бразильянки. Она тут же оказалась максимально близко к молодому человеку, машинально перехватывая энергию Пламени и направляя ее в сторону, чтобы парень получил как можно меньше повреждений. Только вот полностью обезвредить огонь Сантана не успела - все же Тай немного опалил себе руку. Она без разговоров осмотрела ожог, после чего принялась его лечить, направив целительную энергию сначала на обезболивание, а затем на восстановление тканей кожи.

- Я говорила не конкретно об умении растить траву в бою, а о том, что такое необычное применение магии иногда помогает, - уже совершенно спокойно ответила она на вопрос, дозалеживая легкий ожог. - Если бы я была в этом плане более натренированной, то когда-то давно не израсходовала бы абсолютно все силы на магию во время боя, из-за чего... - она осеклась, сомневаясь, что Тай в курсе того, что его отец когда-то был ослеплен. И хоть ее вины в этом не было от слова "вообще", но Гунмао не полез бы в другой бой, если бы она была в состоянии работать, а Чжоу не был бы ее сиделкой пару суток. - В общем, из-за этого я провалялась в отключке сутки, а потом еще несколько дней восстанавливала силы. И все это тогда, когда братьям была нужна моя помощь.

Тай Чун

- Спасибо, - Тай терпеливо наблюдал за тем, как с его руки проходит краснота и влажные волдыри. Он отнял руку и несколько раз сжал и разжал кулак, привыкая к неприятному ощущению свежей натянувшейся кожи. Вспышка злости прошла, раздражение утихло, а кофта оказалась безнадежно испорчена. Тай наклонился, чтобы поднять невразумительный комок опаленной ткани и рассмотреть повреждения на свет. Теперь только выбрасывать. Юноша флегматично, словно это не он тут только что устроил акт самовозгорания, притопнул пяткой возле второй ноги, выгоняя из земли прямоугольный блок земли, на который и бросил то, что когда-то было его кофтой. Вроде как и не на земле, но и не возвращаться же обратно в раздевалку, чтобы выкинуть остатки.

Ладно, допустим, желание спорить у него начисто пропало. Если сифу считает, что трава прямо вот позарез сейчас нужна и когда-нибудь эта необычность спасет ему жизнь - хорошо. Тай все равно не понимал, зачем она нужна - для него слишком важна была конкретика, и сейчас он рассматривал эту тренировку именно с позиции необязательности растить эту чертову траву, чтобы поиграть в шахматы. Песок все равно удобнее и экономичнее. Ему было не сложно, как уже говорилось, у него не было никакого предубеждения именно против травы, но легче мир сотворить из подручных материалов, чем убедить его в необходимости растить всю эту зелень по причине, которая для него осталась за гранью понимания.

- Если бы, - Тай достаточно любил историю, чтобы знать, что она не терпит сослагательного наклонения. - Все было так, как было, и, значит, было правильно, - слышали, наверное, про что ни делается - то к лучшему? Тут тот же случай. У него нечасто случались приступы желания поговорить, а сейчас и вообще пропал настрой говорить хоть что-то. Тай отвернулся и присел на корточки, касаясь ладонью земли, чтобы передать ей часть своей энергии и заставить хоть какую-то зелень проступить

сквозь землю. Иногда стоит сделать так, как хочет женщина, для собственной целостности нервов.

Сантана Ривера

Сантана даже близко не представляла что сейчас творится в голове молодого человека (к слову, она была почти уверена в том, что и не хочет знать этого), но он явно успокоился. Хоть на этом спасибо, что перестал строить из себя самого умного опекуна на свете, который так рьяно заботится о ее состоянии и о том, сможет ли она уделить вечером внимание сыну и мужу. Честно слово - это безумно мило и трогательно. Но не сейчас, когда она практически осуществила побег из заточения, чтобы развеяться.

- Если бы была возможность что-то изменить в прошлом, я бы не стала этого делать, - честно призналась бразильянка, ведь несмотря ни на что, тот месяц, что она вливалась в семью, был, можно сказать, решающим в ее жизни. В том числе и в отношениях с Чжоу. Да и не понятно чем бы тогда все закончилось в принципе.

Сантана заметила, что разговорчивость ученика испарилась и, несмотря на легкий укол совести, что, мол, это ее вина, почувствовала некоторое облегчение. Она просто привыкла общаться с ним молча, взглядами, жестами, редкими словами и короткими объяснениями. Сложно уходить от подобных привычек, особенно когда ученик внезапно начинает вести себя совсем иначе. В итоге бразильянка присоединилась к молодому человеку, продолжив работу надо созданием шахматной доски.
